

Неужели ему слышалось?

Гунсунь Сы?

Это имя было под строжайшим запретом в императорском роду. Откуда Чжао Фан мог знать его? И почему вдруг выкрикнул во сне?

Голова Шэнь Цзяня раскалывалась от вопросов.

Он не стал входить в комнату, а припал ухом к щели в двери, надеясь услышать что-то еще.

Чжао Фан, не подозревая, что за дверью кто-то есть, все еще пребывал под впечатлением от жуткого кошмара – сон казался слишком реальным.

В конце концов, само его перемещение в книгу было чудом, так почему бы книжному миру не погибнуть со смертью главного героя?

— Гунсунь Сы, умоляю тебя, только не умирай...

— Ты должен жить, слышишь? Обязательно.

— Я был неправ, решив, что рядом с наследником ты будешь в безопасности. Очевидно, защитить тебя способна лишь главная героиня.

— Как только ты поправишься, я больше не стану тебе препятствовать.

— Я сам помогу тебе вернуться к ней, она точно приведет тебя к трону.

— Верни себе то, что принадлежит тебе по праву.

— Я помогу тебе.

Чжао Фан обрел новую цель: если главному герою суждено взойти на престол, чтобы избежать гибели, он расшибется в лепешку, но поможет ему в этом.

В глубине души Чжао Фана теплилась слабая надежда: возможно, когда сюжет завершится, он сможет вернуться в свой мир.

Однако, шепча все это, он и подумать не мог, что его слова повергнут в шок сразу двоих людей.

Одного за дверью, другого – на постели.

Шэнь Цзянь едва помнил, как дошел до своего двора.

Ему казалось, что из-за бессонных ночей у него начались галлюцинации.

Гу Сы?

Гунсунь Сы?

Да как такое возможно?

Но Гунсунь Сы, к которому уже частично вернулось сознание, тоже расслышал слова Чжао Фана.

Он пропустил мимо ушей непонятные термины, но твердо запомнил финал речи.

Чжао Фан действительно хочет, чтобы он вернул себе трон?

Раз он этого хочет...

Значит, так тому и быть.

Эти слова развеяли последние сомнения в душе Гунсунь Сы.

Чтобы уберечь тех, кто ему дорог, он обязан обладать абсолютной властью. Иначе его происхождение рано или поздно навлечет беду на Чжао Фана!

Другого пути у него не было.

Только вперед, к самой вершине – лишь там он сможет защитить то, что ему дорого.

Наследник титула еще долго стоял посреди двора, пока лепестки персика медленно осыпались на его плечи.

Он вспомнил, как все эти годы его родители странствовали по стране. Посторонним казалось, будто супруги маркиза просто наслаждаются свободой, но Шэнь Цзянь знал истинную причину: они тайно искали выжившего наследного принца.

Весь мир верил в его гибель, и лишь его родители продолжали надеяться.

Кто бы мог подумать, что тот, кого они так долго и безуспешно искали, все это время находился у них под самым носом?

Шэнь Цзянь все еще сомневался в услышанном, однако если Гу Сы действительно был выжившим принцем, то больше всех этому известию обрадовалась бы его бабушка.

Вспомнив о старой госпоже, Шэнь Цзянь вдруг сопоставил факты, на которые раньше не обратил внимания.

В ту ночь он слишком переживал за раненого, чтобы вдуматься в слова лекаря Вэня...

«... парень плох. Ступайте к старой госпоже, сообщите ей, авось успеет застать его живым».

С какой стати ради безродного слуги старая госпожа должна была лично приходить в конюшню?

Что знал лекарь Вэнь?

И что знала бабушка?

Сердце Шэнь Цзяня бешено заколотилось. Он вспомнил, как бабушка слегла после визита к раненому Гу Сы. Даже когда ее собственный внук оказался за решеткой, она не горевала так сильно. Почему же из-за простого слуги...

Ответ был один: Гу Сы никогда не был слугой!

Шэнь Цзянь вспомнил еще один случай.

В канун Нового года захмелевшая старая госпожа крепко держала Гу Сы за руку и просила его звать ее бабушкой...

Тогда это казалось случайностью, но теперь все встало на свои места.

Шэнь Цзянь бросило в жар. Если Гу Сы действительно законный принц, а ранение получил, спасая его жизнь, то этот долг ему вовек не искупить!

«Гу Сы, нет, Гунсунь Сы, ты обязан выжить!»

В этот момент слуга принес какое-то известие, и Шэнь Цзянь поспешно покинул резиденцию.

Вчерашняя засада увенчалась успехом: они вовремя подменили министра ритуалов, превратив его усадьбу в смертельную ловушку для нападавших.

Убийца был пойман живым и сейчас содержался под стражей в лагере городского гарнизона.

Нападение на Гу Сы и Шэнь Цзянь произошло на выходе из министерской усадьбы. Очевидно, заказчик, взбешенный тем, что наследник расстроил его планы, решил устранить свидетелей.

Нападавшие оказались опытными бойцами. В завязавшейся схватке Гу Сы и Шэнь Цзянь отчаянно сопротивлялись, но в конце концов один из врагов выпустил отравленную стрелу.

Гу Сы закрыл наследника собой.

Эту услугу Шэнь Цзянь не забудет никогда.

Гунсунь Сы медленно открыл глаза и лишь спустя какое-то время с трудом перевел взгляд на спящего рядом юношу.

Казалось, всякий раз, когда он получал ранения, Чжао Фан неизменно оказывался рядом.

Гунсунь Сы долго и заворуженно смотрел на него, словно не мог насмотреться.

Из-за ракурса он видел лишь макушку с черными волосами.

Но даже это зрелище доставляло ему неизмеримую радость.

Он старался не шевелиться, дабы не потревожить сон Чжао Фана. Несмотря на то, что тело пронзала невыносимая боль, юноша терпел, не издав ни единого стога.

Спустя какое-то время Чжао Фан, у которого, видимо, затекла шея, зашевелился и открыл глаза.

Их взгляды встретились.

Чжао Фан не поверил своим глазам. Он потер веки руками:

— Сяо Гу, ты действительно очнулся?

— Я же говорил, что ты главный герой и так просто не умрешь! Я был прав!

— Ха-ха... Как же хорошо!

Чжао Фан едва сдержал порыв крепко обнять его, но вовремя спохватился – раненый был еще

слишком слаб.

Гунсунь Сы промолчал, не понимая его странных речей.

Однако ему безумно нравилось смотреть на радостного Чжао Фана, чья улыбка всегда сияла так ярко, что затмевала солнечный свет.

— На вот, выпей немного соленой воды.

— Зачем?

Голос Гунсунь Сы от долгого молчания звучал глухо и хрипло.

— Чтобы силы восстановить.

Гунсунь Сы никогда не слышал о подобных методах лечения, но послушно выпивал все, что давал ему Чжао Фан.

Чжао Фан бережно отер рукавом капли пота со лба раненого и с сочувствием спросил:

— Очень больно?

— Да.

— Я сейчас же позову лекаря Вэня, у него наверняка есть обезболивающее.

Сделав пару шагов к двери, Чжао Фан вдруг обернулся:

— Кстати, чего бы тебе хотелось съесть?

Взгляд Гунсунь Сы на мгновение задержался на его губах, после чего он тихо произнес:

— Рисовый пирог.

Чжао Фан замялся:

— Сейчас нельзя, тебе нужно есть только легкую пищу. Давай я куплю его через пару дней?

Гунсунь Сы ничего не ответил, но в его глазах промелькнула явная обида.

Чжао Фан не выдержал:

— Ладно-ладно, сейчас же схожу!

Лишь тогда на губах раненого заиграла слабая улыбка.

Чжао Фан сдержал обещание и вскоре принес свежую порцию знаменитых пирогов с восточной улицы:

— Тебе можно совсем чуть-чуть, просто вкус почувствовать.

— Давай я тебя покормлю.

Чжао Фан отломил маленький кусочек:

— Открой рот.

Гунсунь Сы послушно приоткрыл губы.

Чжао Фан аккуратно вложил лакомство ему в рот, случайно коснувшись кончиками пальцев его губ.

<http://bllate.org/book/18123/1739349>